

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 67-АПУ17-8сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

22 марта 2017 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зыкина В.Я.,

судей Ведерниковой О.Н. и Шамова А.В.,

при секретаре Щукиной Ю.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Колычева А.Ю., Костромитиной Е.А. и Тотмяниной А.В. и в защиту их интересов адвокатов Фетисова В.Н., Гарина М.А. и Ивановой С.В., апелляционной жалобой потерпевшей Д. [REDACTED] [REDACTED] на приговор Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 23 ноября 2016 года, которым

КОЛЫЧЕВ А. [REDACTED] Ю. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 15 августа
2012 года по части 1 статьи 119, части 1 статьи 222, статье 69
УК РФ к 1 году лишения свободы,

осужден: - по п. «к» части 2 статьи 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по п. «б» части 3 статьи 163 УК РФ на 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 250 000 рублей с ограничением свободы на 1 год;
- по части 1 статьи 161 УК РФ на 2 года лишения свободы;
- по части 2 статьи 325 УК РФ на 6 месяцев исправительных работ с удержанием 15% заработка в доход государства.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Колычеву А.Ю. назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 250 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В приговоре указаны установленные Колычеву А.Ю. в соответствии с положениями статьи 53 УК РФ ограничения и обязанности.

КОСТРОМИТИНА Е.А.,
[REDACTED],
несудимая,

осуждена к лишению свободы: - по части 5 статьи 33, п. «к» части 2 статьи 105 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

- по п. «б» части 3 статьи 163 УК РФ на 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Костромитиной Е.А. назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 200 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В приговоре указаны установленные Костромитиной Е.А. в соответствии с положениями статьи 53 УК РФ ограничения и обязанности.

ТОТМЯНИНА А.В.,
[REDACTED],
несудимая,

осуждена к лишению свободы: - по части 5 статьи 33, п. «к» части 2 статьи 105 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

- по п. «б» части 3 статьи 163 УК РФ на 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Тотмяниной А.В. назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, со штрафом в

размере 200 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В приговоре указаны установленные Тотмяниной А.В. в соответствии с положениями статьи 53 УК РФ ограничения и обязанности.

Срок наказания Колычеву А.Ю., Костромитиной Е.А. и Тотмяниной А.В. исчислен с 23 ноября 2016 года, зачтено в срок отбывания наказания время содержания их под стражей с 6 мая 2015 года по 22 ноября 2016 года.

Мера пресечения Колычеву А.Ю., Костромитиной Е.А. и Тотмяниной А.В. до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения – содержание под стражей.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., выступления осужденных Колычева А.Ю., Костромитиной Е.А. и Тотмяниной А.В. и в защиту их интересов адвокатов Уколовой Ю.А., Гарина М.А. и Андрианова Я.В. по доводам апелляционных жалоб, прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации Митюшова В.П., полагавшего приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

приговором, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Колычев А.Ю., Костромитина Е.А. и Тотмянина А.В. признаны виновными в том, что в г. [REDACTED]

- в период с 26 апреля 2015 года, действуя по договоренности между собой, применяя к М [REDACTED] насилие, опасное для его жизни и здоровья, удерживали того в арендованной ими квартире № [REDACTED] дома [REDACTED] по ул. [REDACTED] до 4 часов 1 мая 2015 года, требуя передачи им денежных средств в размере 5 000 000 рублей; а Колычев А.Ю. кроме того открыто похитил имущество М [REDACTED] на общую сумму 6 100 рублей, а также его паспорт гражданина РФ, военный билет, личную медицинскую книгу, свидетельство о постановке на учет физического лица в налоговом органе, полис обязательного медицинского страхования и страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования на имя М [REDACTED]

- желая устранить возможность М [REDACTED] [REDACTED] сообщить в правоохранительные органы об удержании его против воли в квартире и предъявлении ему требований о передаче денежных средств в сумме 5 000 000 рублей, похищении его имущества и паспорта, действуя по договоренности между собой, около 4 часов 01 мая 2015 года на предоставленном Тотмяниной А.В. автомобиле марки « [REDACTED] » с государственным регистрационным знаком В [REDACTED] [REDACTED] вывезли М [REDACTED] в арендованный ими гараж, расположенный в районе АЗС « [REDACTED] » по ул. [REDACTED] где Колычев А.Ю. нанес не менее 10 ударов топором в область головы М [REDACTED]

■, причинив несовместимые с жизнью телесные повреждения; не позднее 8 часов 1 мая 2015 года Тотмянина А.В., Колычев А.Ю. и Костромитина Е.А. в арендованной квартире удалили следы своего пребывания, после чего Колычев А.Ю. и Тотмянина А.В. около 11 часов 3 мая 2015 года Колычев А.Ю. упаковал труп М ■ в заранее приготовленные Тотмяниной А.В. и Костромитиной Е.А. полиэтиленовые пакеты, поместил труп в багажник автомобиля марки ■, которым управляла Тотмянина А.В., вывезли тело М ■ к заброшенному погребу, где и спрятали в куче бытового мусора.

В апелляционной жалобе потерпевшая Дружинина М.В. просит изменить приговор, назначить осужденным более суровое наказание. Считает, что при назначении наказания судом не в полной мере была учтена тяжесть совершенных преступлений, данные о личности виновных, не признавших вину и не раскаявшихся в содеянном, не принесших извинений и не предпринявших попыток загладить вред. Назначенное наказание не соответствует реальной опасности преступлений и не позволяет восстановить социальную справедливость.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- осужденный Колычев А.Ю., оспаривая фактические обстоятельства дела, приводя содержание и собственный анализ доказательств, заявляет об отсутствии в его действиях составов преступлений, предусмотренных статьями 161 и 325 УК РФ, а также о необходимости переквалификации его действий с п. «б» части 3 статьи 163 УК РФ на часть 2 статьи 159 УК РФ. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство;

- адвокат Фетисов В.Н. в интересах осужденного Колычева А.Ю., указывает о чрезмерной суровости наказания; приводя содержание показаний свидетеля П ■ заявляет об отсутствии в действиях Колычева А.Ю. состава преступлений, предусмотренных статьями 161 и 325 УК РФ. Учитывая, что у М ■ денежных средств в размере 5 миллионов рублей не было, они находились на счетах других фирм, а Колычев А.Ю. лишь уговаривал М ■ снять деньги в банке, действия Колычева А.Ю. необходимо квалифицировать по статье 159 УК РФ. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство;

- осужденная Костромитина Е.А. просит приговор отменить в связи с допущенными судом нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона;

- адвокат Гарин М.А. в интересах Костромитиной Е.А., не соглашаясь с приговором, указывает на допущенные, по его мнению, нарушения закона в ходе предварительного следствия, которые судом не были устранены. Были допущены нарушения при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании следствия, не все материалы дела были предоставлены для ознакомления, так том № 8 состоял из 125 страниц, с материалами дела на страницах 126-204 они не знакомились; заявленные по окончании ознакомления с материалами дела

ходатайства надлежаще разрешены не были. Ряд процессуальных документов имели неоговоренные исправления, дописки (т. 1 л.д. 30-34, 50-53, 125), ряд постановлений были заменены (т. 1 л.д. 7, 131, 137), из материалов дела был удален адвокатский опрос Костромитиной Е.А., однако председательствующим судьей в возвращении уголовного дела прокурору было отказано. На стадии предварительного следствия, по его окончании следователем были произвольно отклонены ходатайства стороны защиты о допросе свидетелей, экспертов, также Костромитина Е.А. была лишена возможности оспорить показания уличавших ее лиц, поскольку в проведении очных ставок было отказано. С постановлениями о назначении экспертиз Костромитина Е.А. знакомилась уже после производства соответствующих исследований (т. 3 л.д. 159-167, 179-243, 197-225, 42-47, 74-75, 127-137), чем были нарушены ее права. По окончании следствия обвинительное заключение следователем не составлялось, решение о возобновлении предварительного следствия (т. 7 л.д. 3-9) следователь принял в нарушение процессуальных норм. В обвинительном заключении отсутствовали сведения о лицах со стороны защиты, подлежащих вызову в суд, чем, по мнению автора жалобы, были фундаментально нарушены права обвиняемой Костромитиной. В нарушение закона следователем не было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования Костромитиной по части 2 статьи 126 УК РФ (т. 5 л.д. 193-204, т. 7 л.д. 92-102). По статье 105 УК РФ Костромитиной предъявлено неконкретное обвинение, делающее невозможным защиту от него. Заявляет о несогласии с постановлением судьи от 5 мая 2016 года по результатам предварительного слушания в части отказа в возвращении уголовного дела прокурору. В дополнениях в судебном заседании заявил о нарушении председательствующим судьей принципа объективности, в необоснованном отказе в исследовании перед коллегией присяжных заседателей данных, характеризующих потерпевшего, хотя УПК РФ таких ограничений не предусматривает; государственный обвинитель в ходе выступления в прениях своими высказываниями оказывала на присяжных заседателей незаконное воздействие. Просит приговор отменить и дело возвратить прокурору;

- осужденная Тотмянина А.В. просит приговор отменить в связи с допущенными судом нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона;

- адвокат Иванова С.В., не соглашаясь с приговором, указывает, что из содержания исследованных судом доказательств можно сделать вывод о непричастности Тотмяниной к вымогательству 5 миллионов рублей у М. [REDACTED] пособничестве в его убийстве. В ходе разбирательства дела были ограничены права Тотмяниной. Просит приговор отменить и возвратить дело прокурору.

В возражениях на апелляционную жалобу осужденного Колычева А.Ю. адвокат Гарин М.А. указывает о наличии иных оснований для отмены приговора.

Государственный обвинитель Л.А. Орлова в возражениях на апелляционные жалобы осужденных и их защитников заявляет об отсутствии оснований для их удовлетворения, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, возражений

на них, выслушав пояснения осужденных и их адвокатов, заявление осужденного Колычева с просьбой об изменении приговора в связи с его необоснованной суровостью, прокурора Митюшова В.П., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Расследование уголовного дела проведено с соблюдением требований УПК РФ.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы апелляционной жалобы адвоката Гарина М.А. о допущенных нарушениях закона при производстве предварительного следствия.

Доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе адвоката Гарина М.А., идентичны заявленным в ходе предварительного слушания доводам в обоснование ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору.

Заявления адвоката о допущенных нарушениях при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании следствия, поскольку не все материалы дела были предоставлены для ознакомления; о ненадлежащем разрешении заявленных по окончании ознакомления с материалами дела ходатайств участников со стороны защиты; о наличии в части процессуальных документов неоговоренных исправлений и дописок, о замене листов дела, отсутствии в материалах дела адвокатского опроса Костромитиной Е.А., об отклонении следователем ходатайств стороны защиты о допросе свидетелей, экспертов, об отказе в проведении очных ставок; о нарушениях процедуры возобновления следствия, о непринятии решения о прекращении уголовного преследования Костромитиной по части 2 статьи 126 УК РФ; о допущенных при составлении обвинительного заключения нарушениях закона, выразившихся в отсутствии сведений о лицах со стороны защиты, подлежащих вызову в суд, о неконкретности предъявленного Костромитиной обвинения, делающего невозможным защиту, были судом проверены в ходе предварительного слушания.

Обсудив заявленное ходатайство, проверив приведенные в его обоснование доводы, председательствующим судьей было принято законное, соответствующее требованиям действующего законодательства, мотивированное постановление (т. 11 л.д. 130-141), которым заявленное адвокатом Гариным М.А. ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору было признано необоснованным и оставлено без удовлетворения.

С материалами дела, содержащимися в томе №8, приобщенными по результатам ознакомления с материалами дела участников судопроизводства, в каждом случае заявления такого ходатайства суд предоставлял возможность дополнительного ознакомления с ними (т. 11 л.д. 152-154, 172).

Не допущено нарушения каких-либо прав Костромитиной Е.А. решением следователя о предъявлении ей обвинения по статье 127 УК РФ, вместо ранее предъявленного по этим же фактическим обстоятельствам обвинения по статье 126 УК РФ, при этом оснований для принятия решения о прекращении дела в этой части в силу положений части 2 статьи 175 УПК РФ у следователя не имелось.

Судебная коллегия считает, что принятым судом, основанном на требованиях законодательства, решением об отказе в возвращении уголовного дела прокурору права участников судопроизводства не нарушены. Обстоятельств, влекущих отмену постановления от 6 мая 2016 года, принятого судьей по итогам предварительного слушания, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, допущено не было.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями главы 42 УПК РФ.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено председательствующим судьей в строгом соответствии с положениями статьи 328 УПК РФ, сторонам по делу была предоставлена возможность задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, которые исключали бы возможность кандидата в присяжные заседатели принимать участие в рассмотрении данного дела в силу закона, либо в связи с наличием иных обстоятельств; право заявления мотивированных и немотивированных отводов сторонами было реализовано.

После формирования коллегии присяжных заседателей заявлений от участников процесса о нарушениях при формировании коллегии, об ее тенденциозности не поступило (т. 13 л.д. 45-46).

Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями и с учетом особенностей рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, закрепленных статьями 252, 335 УПК РФ.

Положения части 8 статьи 335 УПК РФ запрещают исследовать с участием присяжных заседателей данные о личности подсудимого, если это не обуславливает необходимость установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

Учитывая требования закона, а также исходя из принципа равенства сторон, в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию вопросы, не входящие в компетенцию присяжных заседателей, как судей факта и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого либо других участников процесса.

В судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела; коллегии присяжных заседателей как стороной обвинения, так и стороной защиты были представлены доказательства. Все основанные на законе ходатайства участников процесса были судьей удовлетворены.

Нарушения председательствующим судьей принципа объективности в ходе судебного разбирательства допущено не было.

Факт отказа следователя в проведении очных ставок не может рассматриваться как ограничение прав участника процесса, поскольку с данными, содержащимися в протоколах допросов показывающих против подсудимых лиц, участники судопроизводства со стороны защиты были ознакомлены, в ходе судебного разбирательства подсудимым, в том числе и Костромитиной Е.А., была предоставлена реальная возможность оспорить показания уличавших их лиц.

Согласно содержанию протокола судебного заседания, все ходатайства сторон были судом рассмотрены в соответствии с действующим законодательством, принятые по ходатайствам решения судом мотивированы.

Необоснованных отказов стороне защиты в удовлетворении ходатайств председательствующим судьей в ходе рассмотрения дела не допущено.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, данных, об исследовании судом перед коллегией присяжных заседателей недопустимых доказательств, материалы дела не содержат.

Заявленные в соответствии с положениями главы 10 УПК РФ адвокатом Гариным М.А. ходатайства об исключении из числа доказательств заключений экспертов, протоколов осмотра места происшествия, выемки сотового телефона, получения образцов для сравнительного исследования, допросов подозреваемых Костромитиной и Тотмяниной (т. 11 л.д. 213-240), председательствующим судьей были проверены и разрешены в порядке, определяемом частью 2 статьи 334 УПК РФ.

По результатам рассмотрения заявления участников процесса со стороны защиты о недопустимости тех или иных доказательств были приняты основанные на законе, мотивированные решения (т. 13 л.д. 108-181).

Данных, которые с бесспорностью указывали бы на недопустимость проведенных экспертных исследований, материалы дела не содержат.

После назначения экспертиз, экспертами были проведены соответствующие исследования, с указанием методик, обоснованием выводов.

Один лишь факт несвоевременного ознакомления стороны с постановлением о назначении экспертизы и связанное с этим формальное несоблюдение требований статей 195, 198 УПК РФ не является безусловным основанием для признания заключения эксперта недопустимым доказательством, поскольку имеется реальная возможность восполнения указанного процессуального недостатка путем предоставления органом следствия или судом возможности реализации указанных в статье 198 УПК РФ прав участнику судопроизводства, в случае заявления им соответствующего ходатайства.

Как следует из материалов дела, судом такие решения принимались, по ходатайству участников судопроизводства были назначены и проведены дополнительные экспертные исследования (т. 12 л.д. 6-10, 38-42).

Из содержания протокола судебного заседания следует, что стороны не были ограничены в возможности предоставления и исследования перед присяжными заседателями доказательств по вопросам, отнесенным к их компетенции.

Не имелось случаев произвольного отказа сторонам в исследовании представляемых доказательств, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Все заявленные сторонами ходатайства, в том числе и об исследовании доказательств, были председательствующим судьей разрешены с учетом мнения сторон, принятые решения мотивированы, основаны на законе.

Судебное следствие было окончено при отсутствии возражений и дополнений участников процесса (т.14 л.д. 107).

При выступлении сторон в прениях, как следует из содержания протокола судебного заседания, как участники со стороны обвинения, так и со стороны защиты довели до коллегии присяжных заседателей свои позиции.

Данных о том, что государственный обвинитель в ходе выступления в прениях своими высказываниями оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, материалы дела не содержат.

Согласно содержанию протокола судебного заседания, в случаях, если при выступлении в прениях участниками затрагивались вопросы, которые не входили в компетенцию присяжных заседателей, председательствующий судья обоснованно останавливал выступающего и делал необходимые разъяснения коллегии присяжных заседателей.

Вопросный лист сформулирован председательствующим судьей в соответствии с положениями статей 338, 339, 341-345 УПК РФ, с учетом предъявленного обвинения, результатов судебного следствия, позиций сторон, высказанных в судебных прениях.

Поскольку предложенные при обсуждении проекта вопросного листа участниками со стороны защиты формулировки не были основаны на положениях законодательства, председательствующим судьей предложенные варианты вопросов не были включены в окончательно сформулированный вопросный лист.

При этом суд правильно руководствовался положениями п. 5 части 3 статьи 340 УПК РФ о том, что выводы присяжных заседателей не могут основываться на предположениях и, соответственно, перед ними не должны ставиться вопросы о вероятности доказанности и виновности подсудимых в совершении деяния, т.е.

именно те варианты вопросов, которые и предлагала сторона защиты. В предложенных участниками со стороны защиты вариантах не было сформулировано вопросов о наличии фактических обстоятельств дела, которые бы исключали ответственность или влекли бы ответственность за менее тяжкое преступление.

При произнесении напутственного слова председательствующим судьей принципы объективности нарушены не были. Председательствующий, как это и предусмотрено законом, напомнил присяжным заседателям содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за деяния, в которых обвинялись подсудимые, разъяснив им понятия убийства и мошенничества; напомнил исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства, при этом судьей не было выражено отношение доказательствам и не сделаны никакие выводы; разъяснил правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, указанные в части 2 статьи 340 УПК РФ.

В связи с поступившими возражениями на содержание напутственного слова председательствующим судьей даны соответствующие разъяснения.

Вердикт коллегии присяжных является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями статьи 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Судебная коллегия отмечает, что вопросы достоверности и достаточности исследованных с участием коллегии присяжных заседателей доказательств относятся к компетенции присяжных заседателей, которые оценивают все представленные им доказательства в их совокупности, при этом стороны в апелляционных жалобах не могут ссылаться и оспаривать принятое коллегией присяжных заседателей решение на предмет надлежащей оценки присяжными заседателями допустимых доказательств, исследованных с их участием.

В силу статьи 389²⁷ УПК РФ несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, не является основанием отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей.

Доводы апелляционных жалоб осужденных и адвокатов в той части, в которых они заявляют о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, об отсутствии доказательств вины осужденных, не являются предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, поскольку стороны не могут оспаривать обоснованность вынесенного присяжными заседателями вердикта.

Действия Колычева А.Ю. по п. «к» части 2 статьи 105 УК РФ, п. «б» части 3 статьи 163 УК РФ, части 1 статьи 161 УК РФ и части 2 статьи 325 УК РФ; Костромитиной Е.А. и Тотмяниной А.В. по части 5 статьи 33, п. «к» части 2 статьи

105 УК РФ и п. «б» части 3 статьи 163 УК РФ квалифицированы председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных.

Юридическая квалификация содеянного виновными основана на установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств дела, при этом судом правильно учтено, что Колычев А.Ю., Тотмянина А.В. и Костромитина Е.А., заранее договорившись о совершении вымогательства у М [REDACTED] распределив роли, проведя подготовку - приискав место удержания М [REDACTED] предметы, необходимые для применения к нему насилия и удержания под обманным предлогом пригласили М [REDACTED] в арендованную ими квартиру, где применив к потерпевшему насилие, предъявили требование о передаче денежных средств в размере 5 000 000 рублей, сопровождая эти требования угрозами лишения жизни и дальнейшего насильственного удержания его в квартире, применения насилия.

Каких-либо оснований для квалификации этих действий осужденных по статье 159 УК РФ, как об этом указывается в апелляционных жалобах Колычева и Тотмяниной и адвокатов в защиту их интересов, судебная коллегия не находит.

Мотивирован в приговоре и вывод суда о квалификации действий осужденных в части лишения жизни потерпевшего, поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что желая устранить возможность М [REDACTED] сообщить в правоохранительные органы о совершенном в его отношении вымогательстве, похищении имущества и паспорта, Колычев, Костромитина и Тотмянина совместно приняли решение о совершении убийства потерпевшего, которое и было совершено непосредственно Колычевым А.Ю. при пособничестве Костромитиной Е.А. и Тотмяниной А.В.

Приведены в приговоре и выводы относительно квалификации действий Колычева А.Ю. по части 1 статьи 161 и части 2 статьи 325 УК РФ.

Психическое состояние Колычева А.Ю., Костромитиной Е.А. и Тотмяниной А.В. было проверено. Судом, с учетом проведенных исследований (т.3, л.д.10-14, л.д.91-93, 109-111), в отношении инкриминируемых деяний осужденные признаны вменяемыми.

При назначении осужденным наказания судом, в соответствии с положениями части 3 статьи 60 УК РФ, были учтены характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности виновных, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, суд при назначении наказания в полной мере учел характеризующие осужденных данные, признанные судом и указанные в приговоре обстоятельства, смягчающие наказание осужденных Колычева А.Ю., Костромитиной Е.А. и Тотмяниной А.В. - их явки с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию совершенных преступлений, у Колычева А.Ю. - наличие малолетнего ребенка, а также наличие у Колычева А.Ю., Костромитиной Е.А. и Тотмяниной А.В. ряда хронических

заболеваний.

Обоснованно судом в качестве отягчающего наказание Колычева А.Ю. обстоятельства признан рецидив преступлений.

Поскольку судом не установлены отягчающие наказание Костромитиной Е.А. и Тотмяниной А.В. обстоятельства, при назначении им наказания суд, в силу требований закона, руководствовался положениями части 1 статьи 62 УК РФ.

Оснований для применения положений статьи 64 УК РФ, а также части 6 статьи 15 УК РФ, исходя из требований, содержащихся в указанной норме закона, при назначении наказания осужденным, ни судом, ни судебной коллегией не установлено.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционной жалоб, в том числе и жалобы потерпевшей, о несправедливости назначенного осужденным наказания, как вследствие его чрезмерной мягкости, так и чрезмерной суровости.

Выводы, обосновывающие назначенное Колычеву А.Ю., Костромитиной Е.А. и Тотмяниной А.В. наказание, в приговоре приведены и судом мотивированы.

Наказание, назначенное Колычеву А.Ю., Костромитиной Е.А. и Тотмяниной А.В. за каждое преступление, по совокупности преступлений, а Колычеву А.Ю. также и по совокупности приговоров, отвечает принципам, указанным в статье 6 УК РФ, является справедливым.

Обстоятельств, влекущих отмену или изменение приговора суда присяжных по доводам апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит.

Руководствуясь статьями 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 23 ноября 2016 года в отношении КОЛЫЧЕВА А. [REDACTED] Ю. [REDACTED], КОСТРОМИТИНОЙ Е. [REDACTED] А. [REDACTED] и ТОТМЯНИНОЙ А. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи